Глава 40: Брак Жань Миня

До этого момента Чэнь Вэй была немного рассеянной. К тому времени, как Жань Минь и его люди скрылись из виду, она дважды предлагала вернуться домой.

— А Вэй, вернемся домой вместе, — вызвался Чэнь Жун на третий раз.

Чэнь Вэй была взволнованна, услышав это. Она посмотрела на Чэнь Жуна с искорками в глазах и поспешила ответить:

— Да, да.

— Сяо Жун, мы с тобой одинаковые, — сжав юбку, прежде чем произнести это, сообщила Чэнь Вэй с ярко раскрасневшимися щеками, сидя в шицзюй на обратном пути.

— Почему ты так считаешь? — удивленно и чуть скептически посмотрел на нее Чэнь Жун.

— Ты любишь Цилана из дома Ван, а я люблю Генерала Жань, — ответила Чэнь Вэй с удивительно яркими глазами, глядя на дорогу. Она прищурилась, а затем добавила немного самодовольно, — Тем не менее, человек, которого ты любишь — единственный и неповторимый Ван Цилан. Ты будешь смотреть на него только издалека всю свою жизнь. Но я, я выйду замуж за своего возлюбленного в самом ближайшем будущем.

Чэнь Вэй не стала озвучивать то, что по ее планам Чэнь Жун тоже станет его мужем. Ведь кто-то должен сопровождать генерала в его походах? И не допускать всяких там прекрасных пленниц до генерала. Ведь она же не ошиблась, и юноша приглянулся Жань Миню? Ну, а Цилан… это просто не реально. Пусть остается в своем Княжеском Доме Ван Лан 'Я.

Неужели? Чэнь Жун тихо усмехнулся на слова А Вей и повернулся, чтобы поглядеть в другую сторону. Он просто не знал ее прочих планов.

Чэнь Вэй не заметила выражения его лица, потому что она была погружена в собственные мысли. При мысли о том, что она скоро увидит, как ею восхищаются, ее хватка на юбке с каждым движением становилась все крепче. Да! Все просто гениально, для защиты и весомости у нее будет генерал, а для бесед с учеными и сопровождения в свет - красавчик А Жун. Он будет для нее играть на цитре, читать стихи, водить на прогулки и сопровождать в гости, а для генерала - принимать участие в дискуссиях на приемах и сглаживать его грубость умными философскими фразами перед старейшинами. Эротическая составляющая этого союза была для приличной девушки совершенно сторонним лишним элементом. Но при этом себя она воспринимала исключительно как центр этого мирка.

Чэнь Жуну тоже было о чем подумать. Определенно между Циланом и Минем есть какая-то связь. Впрочем, у омеги-гения Ван хватало знакомств, а учитывая, что он омега в силе - и

влияния на магов. Интересно, сколько сейчас в целом магов в Поднебесной Империи? Не просто одаренных, а уже сложившихся магов, имеющих определенный вес и статус. На Россе в этот период тоже стали формироваться первые боярские кланы, но царская власть еще не стала централизованной. Была Южная Роса, Центральная и Северная, Байкальская и Темнолессная. И каждой правил свой тейп боярских и княжеских родов, связанных родственными и деловыми узами, конечно считающих себя центром Росы и периодически воюющих друг с другом за территории и источники. Темнолессная Роса еще долго будет отдельным княжеством, поскольку отделена несколькими темными зонами пустошей и добраться до нее не так и просто. Первыми объединятся Центральная, Южная и Байкальская. Байкальская тоже долго раздумывала с кем объединяться: с Манжурским княжеством или росами. Но разлом очередного прорыва решил за людей. Однако до этого еще далеко. Пара сотен лет точно до начала объединения.

— Господа, мы приехали в поместье, — пока они размышляли, каждый о своем, снаружи раздался голос возницы.

— О? Очень хорошо.

Придя в себя, Чэнь Вэй быстро схватила руку Чэнь Жуна, чтобы спешиться. Она поспешно выскочила, навалившись всем телом на юношу, поскольку нормально опереться на свои искалеченные ноги толком не могла. Чэнь Жун пошатнулся и, если бы не его реакция, упал бы на землю. Сестрица пушинкой не была.

— Сяо Жун, я сначала пойду, переоденусь, — сказала Чэнь Вэй, нетерпеливо отбросив руку своего кузена, так как чуть не упавший Чэнь Жун ее замедлил.

А потом она быстро ушла. Уковыляла. Нет, все же Женя не понимал красоты искалеченных ног. Он с некоторым удовольствием пошевелил пальчиками в обуви. Возможно, из-за памяти А Жунь об этих мучениях, он предпочитал удобную мягкую обувь. И регулярный массаж нянюшки. Наслаждение! Няня Пинь была обычной деревенской женщиной, которую никто никогда не бинтовал, ее удел был работать в поле и рожать до полного истощения… но вот вышло иначе, и она живет в господском доме. Такая судьба считалась чем-то вроде счастливого билета уровня джек-пот. По сути, она была его домоправительницей, все хозяйство, припасы, и он сам были на ее плечах. Если бы они имели имя, то она бы по праву именовалась Дамой.

Чэнь Жун посмотрел в спину Чэнь Вэй, про себя подумав: она необычайно невыдержанна. Такое вряд ли понравится генералу. Неужели Жань Минь направляется прямо в поместье Чэнь?

Размышляя об этом, он медленно прошествовал вперед.

Высокие голые деревья тянулись к небу по обеим сторонам дороги. Каждый раз, когда дул ветер, сухие листья падали на землю. Чэнь Жун шел дальше, внезапно почувствовав озноб. Он быстро натянул рукава, завернул за угол двора и пошел к опушке леса. Все же удачно, что

тылы поместья Чэнь упираются в лес. Лес пересекает множество троп, протоптанных слугами, бегающими меж дворами не в обход по окружной дороге, а напрямик, через задние дворы.

А теперь еще и действующая кузня притягивала многих своих, к его кузнецу было бежать куда ближе и, возможно, дешевле, чем к городскому, как и к столяру. Звонкое потюкивание на заднем дворе почти никогда не смолкало, равно, как и не прекращался запах съестного. Кузнец определенно нашел общий язык с поваром. Оба были мускулистыми бруталами и частенько работали у своих печей полуголыми. Печи были выведены в одном месте в ближайшем доступе к воде.

Наблюдая за тем как повар играет с ножами, Жун часто думал, что тот определенно не так прост. И имеет наверняка интересное прошлое, до того как отец оставил его при себе. По сути, тот частенько исполнял функции телохранителя, незаметно появляясь за спиной А Жуна в критические моменты. Нет, он демонстративно не засвечивался, но где-то в поле зрения во время их бегства А Жун его не раз замечал, то за повозкой, то за спинами слуг… равно как и кузнеца. Но тот был вроде как нанятым чужаком, а вот повар был в поместье столько, сколько А Жун помнил. А теперь эти двое явно нашли общий язык. И пара поварят порой помогали на кузне, а ученики кузнеца не брезговали подсобными работами на кухне. А Жун любил тут бывать и тоже поигрывал и молоточком, и некоторые травки «для аппетита» показал повару.

Дядька Шен откровенно пользовался таким стратегическим положением и дружбой этой пары, те, кто приходил к кузнецу заглядывали и на кухню, оставляя массу слухов и сплетен, а те, кто заглядывал на кухню, потом непременно шли и к кузнецу и к плотнику… а это все уже дополнительный доход.

Те же охотники из прислуги, тут этим в тайне от господ многие мужчины промышляли, на одной крупе долго семьей не протянешь, шли за луками и стрелами, ножами и прочим, и несли свежее мясо, птицу и рыбу. Так что стол у Чэнь из Пинга был на порядок лучше, чем у прочих Чэнь. Дядька Шень умело всем этим руководил, находя заказы и выгодно сбывая излишки изделий в городе.

Тут Женя мог на своего управляющего полностью положиться. Как и на нянюшку.

Плотнику еще в караване он показал приемы плетения из бамбука мебели, нарисовав несколько схем, тут из него плели, но только перегородки, корзины-короба, считая материал слишком грубым и плебейским. Так что стулья, столы, кресла, короба-трансформеры, кофры для хранения, все странных непривычных форм, плотника заинтересовали. Благо тростника под боком было - завались.

Как только Чэнь Жун оказался в лесу, ветер стих. Он замедлил шаг и снова позволил своим мыслям свободно течь. Итак, он – омега и скрывает это. Ну, по-возможности, хотя не сказать что очень удачно. Однако из неодаренных о его способностях никто не знает. От магов всегда скрываться было сложнее, в его времени маги были более изолированы от остального общества. Небожители – так их именовали. В обществе они появлялись исключительно в масках - демонстрируя этим свой статус для нечувствительных к эманациям эфира обычным людям. Так что избегать их было не в пример проще.

Юные маги изымались из общества сразу по обнаружении одаренности во время обряда имянаречения. Ну, или если вдруг пробуждение случалось позже, то сразу же после характерных всплесков силы. Семья не мало получала за такого мага, фактически обеспечивая себя и даже потомков достатком. За этими семьями оставался негласный пригляд кланов, поскольку шансов на появление одаренных среди родственников и потомков было больше. Часто эти семьи сразу прибирали семьи аристократов в качестве своих слуг. Что для обычного человека, даже состоятельного, было великой удачей – на шаг приблизиться к аристо.

Прошло больше часа бесцельной прогулочной ходьбы по тропинкам туда-сюда, прежде чем из-за скалы слева от него раздался взрыв громкого смеха. Чэнь Жун направился на звук, используя слияние с местностью.

Оттуда, доносился до ушей застенчивый голос Чэнь Вэй:

— Жань да'гэ (Старший Брат Жань), на этот раз, на этот раз, вы будете...— она заикалась в своей стыдливости, когда сильный и глубокий голос Жань Миня нетерпеливо отрезал:

— Громче! Заговори со мной, когда надумаешь о том, что хочешь сказать.

Его тон был суровым и явно раздраженным. Ошеломленное, покрасневшее лицо Чэнь Вэй побледнело, слезы также угрожали пролиться. Он явно надавил, доминируя морально и психологически.

Жань Минь нахмурился и повернулся, чтобы уйти. Чэнь Вэй поспешно вцепилась в его рукава, заплакав. А Жунь понимающе хмыкнула в его сознании. Да, кузина сейчас наворотит…

— Нет, не надо. Я…

В это время, прекрасный кристаллический голос произнес от его имени:

— Генерал Жань, моя кузина хотела поинтересоваться, как долго Вы останетесь на этот раз теперь, когда Вы вернулись?

Чэнь Вэй в восторге подтвердила:

— Да, да.

Она с благодарностью повернула голову и посмотрела на Чэнь Жуна, который выходил из леса.

— Сяо Жун, ты здесь. – голос генерала резко сменил интонацию, из раздраженного став мурлычащим, точно у большого хищника.

Пришедшим действительно был Чэнь Жун.

Жань Минь обернулся, когда он заговорил, и спокойно с удовольствием посмотрел на него. Его глаза были такими же парализующими, какими он их помнил, словно в них горел вечный огонь Бездны, но в то же время они были бездонными пропастями. Но на этот раз, возможно, он увидел в них намек на любопытство и интерес?

Чэнь Жун поднял голову и встретился с ним совершенно спокойным взглядом, отражающим бесконечный мерцающий силой нефрит источника.

Юноша двинулся прочь после этого короткого взгляда, повернулся к Чэнь Вэй, улыбнулся и сказал:

— Ах, Сяо Вэй, Генерал Жань привык к полям сражений, поэтому он предпочитает, чтобы все было просто и понятно. Когда ты говоришь с ним, ты должна быть прямой.

Лицо Чэнь Вэй внезапно потемнело. Она наблюдала за Жань Минем, в свою очередь, наблюдающем с видимым удовольствием за очаровательным Чэнь Жуном. Внезапно она почувствовала отвращение к чрезмерному вниманию Жань Миня к Чэнь Жуну, и к его понимающему тону по отношению к нему. Более того, как мог Чэнь Жун, будучи таким смелым и прямым, понять ее кокетливый образ, созданный столь изящной молодой девушкой, как она?

Из-за ее отвращения и внутренних разногласий Чэнь Вэй, поджав губы, сказала:

— Я, естественно, не могу сравниться с тобой. Ты прошлой ночью осмелился сыграть в присутствии стольких людей "Любовную Песнь Феникса" для неземного Ван Цилана. Но я такая, какая есть. Я не могу делать такие смущающие вещи.

Жань Минь нахмурился, услышав ее слова. На его красивом лице промелькнуло неудовольствие, когда он смотрел на двух молодых людей из дома Чэнь.

Когда Чэнь Вэй уже начала жалеть о своих словах, он повернулся и, не говоря ни слова, зашагал к заросшей вьющимися растениями террасе на заднем дворе здания, где собирались старейшины.

Чэнь Вэй вспыхнула от гнева; она яростно топнула по земле ногой и повернулась, чтобы отчитать Чэнь Жуна:

— Ты-ты-ты, почему ты должен был появиться? Теперь ты рассердил Генерала Жань!

Чэнь Жун бросил на нее быстрый взгляд и обошел вокруг нее. Когда он проходил мимо Чэнь Вэй, он мягко посоветовал:

— А Вэй, я хотел как лучше, и я только пытался помочь. Почему ты так враждебно ко мне относишься? Такой человек, как Генерал Жань, не любит мелочных женщин, устраивающих шумные сцены. Он предпочитает конкретные предложения долгим хождениям вокруг.

Он не стал озвучивать, что генерал, скорее всего не особенно любит женщин в принципе, как источник неоправданного шума и дополнительных проблем, к тому же совершенно бесполезный в военных кампаниях. Ну и тот факт, что генерал, вероятнее всего демонический заклинатель высокого ранга. Заклинатели были наиболее неприятными магами среди разных типов. Насчет двух пунктов он был совершенно уверен - тот был высокого ранга, возможно даже Бессмертного, как он сам озвучил, и шел по демоническому пути. Светлые обычно имели дело с духами и эфирными сущностями, а вот демонические работали с куда более страшными порождениями эфира, зачастую не обделенными собственным коварным и извращенным разумом. На вектор заклинателя указывала его руна на виске, Но ее мог нанести и другой маг для усиления эффекта слияния с демоном и лучшего контроля магом такой коварной и жуткой сущности.

Оставив эти слова позади, он пошел вперед, не оборачиваясь. Позади него, Чэнь Вэй яростно зашипела:

— Кто ты думаешь такой? Кто разрешал тебе так понимающе смотреть на него?

При этих словах Чэнь Жун вздрогнул, но ноги его не остановились. Он повернулся, собираясь идти домой.

В этот момент Чэнь Юань, сидевший на траве, наслаждаясь выступлениями куртизанок, увидел его и внезапно повысил голос:

— А Жун, подойди сюда.

Чэнь Жун остановился.

Он поднял глаза и медленно заставил себя улыбнуться. Затем, сжав кулаки, он подошел к Чэнь Юаню, низко опустив голову.

К тому времени, когда он приблизился, Чэнь Шу уже весело беседовал с Жань Минем:

— Генерал Жань, эта девушка — А Вэй. Через несколько месяцев ей исполнится шестнадцать. Вы разговаривали с ней несколько минут назад. Как Вы относитесь к девушке?

В тоне Чэнь Шу слышалась непринужденная любезность. Казалось, он говорит лишь небрежно, и больше ничего не имеет в виду.

— Давайте поговорим об этом как-нибудь в другой раз, — сделал глоток вина Жань Минь.

Он застал этим высказыванием всех врасплох. Чэнь Шу был ошеломлен. Чэнь Жун тоже поднял голову, чтобы посмотреть на него. Фактически это был чуть завуалированный отказ.

— Что Вы имеете в виду, Генерал? — спросил Чэнь Юань с несчастным видом, оторвав взгляд от Чэнь Жуна и, поворачиваясь к Жань Миню.

— Просто я не хочу говорить о браке сейчас, в эти дни, — коротко ответил тот и поставил чашку на стол.

Со всех четырех сторон от его слов притихли.

Все посмотрели друг на друга. Первоначально дом Чэнь пригласил Жань Миня, и к тому же он принял их приглашение. Для обеих сторон намерение было предельно ясным. То есть Чэнь обручат с ним одну из своих дочерей, и он тоже согласится. Более того, разве Чэнь Юань не говорил с ним о Чэнь Вэй по дороге в Наньньян?

Во всем Наньньяне и в дополнение к принцу, Чэнь были наиболее видные дворяне. С учетом сказанного, этот союз касался не только дома Чэнь и Жань Миня, но и был молчаливо согласован принцем, это также являлось делами между Наньньяном и Жань Минем. Свободных благородных невест было не так много. А для генерала с севера следовало обрести поддержку какого-то аристократического клана имеющего вес в столице. Клан Чэнь подходил для этого идеально. Он не был княжеским, но по факту был не намного ниже, имея имя и связи при дворе.

Он приехал в поместье, встретился с Чэнь Вэй и поговорил с ней. Он хочет сказать, что передумал?

Жань Минь поднял глаза и столкнулся взглядом с ошеломленной толпой. Его мужественное лицо тем более очаровало людей внезапным рождением улыбки. Он налил себе вина и медленно произнес:

— Господа, не будьте такими. Не то, чтобы в вашей семье был только один ребенок - дочь по имени А Вэй. — Намеренно или нет, его глаза скользнули по фигуре Чэнь Жуна, прежде чем он продолжил. — И все же лучше хорошенько подумать о браке. Ццц. Это серьезное дело.

Сказав это, он откинул голову назад и залпом выпил вино. Затем он со стуком поставил пустую чашу на стол, взмахнул длинными рукавами и вышел.

Когда он отошел подальше, Чэнь Юань раздраженно пробормотал:

— Он всего лишь простолюдин без фамилии. Если бы не его сопутствующая благодать, кто из знати увидел бы его краем глаза? Только не говорите мне, что этот простолюдин осмеливается презирать мою А Вэй за то, что она рождена наложницей и хочет жениться на законной дочери

Чэнь. Ба! Все законные дочери дома Чэнь достойны принцев и аристократов. Парень должен взглянуть на свое прошлое!

Впрочем, толком о происхождении генерала никто ничего не знал. Только Цилан чуть приоткрыл занавес, но отчего-то это никого не навело ни на какую мысль. Странно. Даже непонятно, по какой линии он продолжал род одного из 12 конфуцианских ученых – по женской или мужской. Ведь все потомки там учтены и их родословная отслежена.

Чэнь Жун решил уточнить этот вопрос, благо в библиотеке точно были свитки посвященные этому вопросу. Судя по взгляду, такая мысль посетила только Чэнь Шу из присутствующих мужчин. Конечно, вероятнее всего информация должна быть в монастырях или храмах, но где бы взять-то… Хотя в Наньньяне есть храм, и даже не один… Женя прикинул, что вероятно его следовало бы посетить… Как-то близко к нему подобрался этот маг-альфа.

Надо о нем узнать побольше.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36090